

Время отстоя

Черные баржи в замерзшем затоне,
Словно изюминки в белом батоне,
И — ни души...
Словно бы Время само на отстое —
Лошадь,
 позвякивающая уздою,
Снегом
 похрустывающая в тиши.

Стала река.
 Наработалась сладко.
После сует и мирских беспорядков,
А не пора ли замкнуться в себя?
Хватит забот ей и без теплоходов!
Надо творить, что велела Природа,
Время текучее не торопя.

В этих заботах, Природе на прибыль,
Выкормить,
 выходить
 выводок рыбий.

Воспроизводству губителен сбой...
Выпали сроки замкнуться
подледно
Рекам. И вам, если это угодно, —
Надо ж когда-то заняться собой!

Время отстоя...
 Оно не пустое:
Зона, где властвует чувство шестое,
И прозревается что-то простое —
Это от Бога и только твое!
Можно заняться ремонтом моторки
Или зачистить
 контакты подкорки —
Глухо доходят сигналы ее.

*Меркнут знаки Зодиака
Над просторами полей.
Спит животное Собака,
Дремлет птица Воробей.
Н. Заболоцкий*

Спит село на Осиновой речке, —
Прикипает к ладони щека,
И дремотно под пустошью Млечной
Стержневая бормочет река...

Хорошо мне, на лавочке сидя,
Отрешась от забот и обид.
Дрыхнет тот, кто меня ненавидит,
И кто любит, наверное, спит.

Почивает собака на сене.
Тишина... Знать, и вправду дана
Ночь такая душе во спасенье,
Безоглядно открытой до дна.

А с чего бы под звездным сияньем,
Ощущая струящийся хлад,
Все шепчу я слова покаянья,
Хоть не знаю — а в чем виноват?..

Божий пасынок, сытый причастьем
Горьких будней, учусь понимать,
Что, смиряя гордыню, почаще
Надо к небу глаза поднимать.

До слезы
замутненное око
Пусть промоет небесная высь...
Не хватает еще гороскопа
На мою на остатную жизнь.

Но любой гороскоп не сгодится,
Ибо, верен науке своей,
Не учтет ведь астролог в таблице
Огонек сигаретки моей...

Предгрозье

Закрыли тучи свод небес,
Ветрами верхними гонимы,
Дурным предчувствием томимый,
Настороженно замер лес.

Он только нервно трепетал,
И птицы онемели в чащах...
Зато мирок
 существ мельчайших
В тиши щемящей слышен стал.

Шуршит бесчисленная рать
Жильцов, бегущих в муравейник.
Торопятся — какое рвенье! —
Все выходы замуровать.

И как-то странно на реке
Вдруг стало четко различимым
Поскрипывание личинок,
Спешащих спрятаться в песке...

Вот-вот ударит гром из мглы,
Огрузли тучи, словно танки.
Сосредоточены листовнянки,
Как орудийные стволы.

Твои цветы поотцветут...
Желто от листьев в переулках.
И скоро-скоро обретут
Лес — тишину,
Пространство — гулкость;

Когда способна тишина
Речь низвести до междометий,
Когда на жизни всей видна
Мгновенья тень в неброском свете;

Когда иссохнет трын-трава
И не взойдет, как прежде, снова.
И давят на сердце слова
Всей тяжестью пережитого...

Упаду на соцветия клевера,
Утону с головою в траве,
Чтобы ноги — к прохладному северу,
И усталым лицом — к синеве.

Когда страдала плоть
До самоотречения,
Душе отвел Господь
Иное назначенье.

Вбирая боль и страх,
Без охов и без ахов,
Являлась в кратких снах
Душа поющей птахой.

Все пела, ангел мой,
Все пела да порхала.
На ниточке живой
Над пропастью держала...

И был мне различим
В напевах неподдельных
Не вседержавный гимн,
А ропот колыбельной...

Прости ее, Страна,
Служила, да не лестила.
Знать, не тебя она,
Но Родину любила.

Вольна!.. И от людей
Не надо и полушки...
Ишь, как поется ей
На маковке церквушки!

